

ПРАХ ЦЕРЕРЫ

РОМАН

МАКСИМ БАЙТОВИЧ

Хроники Цереры

Максим Байтович

Прах Цереры

«Автор»

2026

Байтович М.

Прах Цереры / М. Байтович — «Автор», 2026 — (Хроники Цереры)

Ржавый гроб, а не корабль. Призрак, а не экипаж. Списанный капитан, а не герой. Маркус Райт, бывший военный пилот с позывным «Пепел», пять лет топил прошлое в дешёвом виски. Пока ему не предложили контракт: доставить руду на старом грузовике «Церера». Корабль — катастрофа. Механик — мрачная девушка с тёмным прошлым. А в рубке живёт голос, который называет себя Призраком. Призрак знает о Маркусе всё. Знает, почему его списали. Знает, кого он не спас. И предлагает сделку. Но когда на заброшенной станции обнаруживается умирающий пират с координатами флота-улья, игра Призрака становится смертельно серьёзной. Четыреста кораблей идут к Земле. И единственное, что может их остановить, — тайна, спрятанная в реакторном отсеке «Цереры». Космический вестерн о старом корабле, живом призраке и экипаже, которому нечего терять. Для фанатов «Светлячка», «Пространства» и «Звёздных войн» — тёмная, драйвовая история с юмором, драками в невесомости и сердцем, которое бьётся где-то среди звёзд.

© Байтович М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ржавое корыто	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Максим Байтович Прах Цереры

Глава 1. Ржавое корыто

Дверь в каюту отъехала с таким звуком, будто кто-то провёл ножом по стеклу. В образовавшуюся щель сразу же просочился запах — густая смесь перегара, машинного масла и старой обивки, которую не меняли со времён первых колониальных рейсов.

Инспектор Торвальд поморщился. За двадцать лет службы он видел всякое: капитанов, спившихся до белой горячки, механиков, нюхавших топливную смесь, навигаторов, свихнувшихся на дальних прыжках. Но эта каюта была все рекорды.

— Капитан Райт? — голос прозвучал сухо, как строчка из устава, который здесь явно никто не читал.

Человек в продавленном кресле даже не обернулся. Он сидел, положив босые ноги на пульт управления — немыслимая роскошь для военного, но обычное дело для того, кого списали пять лет назад. В правой руке покачивалась полупустая бутылка. Жидкость внутри была подозрительно прозрачной — явно не тот виски, что подают в офицерских кают-компаниях.

— Уже нет, — произнёс Маркус Райт и сделал глоток. Прямо из горла. — Но ты всё равно опоздал. Если бы пришёл вчера, застал бы меня в парадном мундире.

Он наконец обернулся. Инспектор ожидал увидеть мутные глаза и опухшее лицо, но взгляд, которым его встретили, оказался острым, как лезвие. Усталые серые глаза смотрели с какой-то опасной, нездешней трезвостью. Словно капитан пил не для того, чтобы забыться, а для того, чтобы притупить что-то, что жгло его изнутри.

— Почти, — добавил Райт и широко улыбнулся. — Вчера я вообще был в отключке.

От этой улыбки Торвальду почему-то захотелось отступить на шаг. Что-то в ней было неправильное. Что-то, чему не место в рубке списанного грузовика. Что-то, что напоминало о старых военных сводках и позывном «Пепел», который когда-то гремел по всему флоту.

Инспектор взял себя в руки и шагнул в каюту. Сел на единственный свободный стул, предварительно смахнув с него стопку каких-то распечаток. Бумага — дикость, конечно. Но у Райта всё было не как у людей.

— У меня к тебе предложение, Райт.

— Валяй. — Маркус сделал ещё глоток. — Всё равно до вечера заняться нечем.

— Грузовик класса «Атлас». Позывной «Церера». Стоит в пятом доке. Требуется капитан для перегона руды с Пояса на перерабатывающую станцию «Гефест».

Маркус хмыкнул. Поставил бутылку на пульт — аккуратно, словно дорогой прибор. Потянулся. В тусклом свете каюты стал виден старый ожог на левой руке — след аварийного сброса плазмы. Такие шрамы не зарастают.

— «Церера», — произнёс он задумчиво. — Древнее корыто. Я слышал, на нём два капитана уже того. Один сошёл с ума, второй выбросился в шлюз.

— Третий спился, — сухо добавил Торвальд. — Так что ты идеально подходишь.

В каюте повисла тишина. Где-то под полом гудели невидимые механизмы — старый корабль жил своей жизнью, кашлял и вздрагивал, словно больной зверь.

— Оплата? — спросил Маркус.

— Двадцать процентов от прибыли. Минус амортизация корабля.

— Грабительские условия.

— Других нет. Ты не в том положении, чтобы торговаться, Райт. У тебя даже лицензия просрочена. Я и так рискую, предлагая это тебе.

Маркус встал. Не спеша, словно разминая затёкшие мышцы. Подошёл к иллюминатору. За грязным стеклом виднелся пятый док — бесконечный лабиринт лесов, кранов и стыковочных узлов. Где-то там, среди сотен кораблей, стояла «Церера». Ржавая, никому не нужная посудина.

Прямо как её будущий капитан.

— Когда вылет? — спросил он не оборачиваясь.

— Через трое суток. Экипаж — ты и механик. Она уже на борту.

— Механик? — Маркус обернулся и вскинул бровь. — Я думал, полечу один.

— С одним механиком, — терпеливо повторил Торвальд. — Так требует устав. Даже для списанного грузовика. Девушка. Мрачная. Но своё дело знает. Будешь хорошо себя вести — возможно, даже не убьёт тебя во сне.

— Обнадёжил.

Инспектор поднялся. Достал из внутреннего кармана пластиковый планшет, положил на край пульта — подальше от бутылки.

— Здесь всё: маршрут, коды доступа, контракт. Ознакомься. И, Райт...

— М?

— Постарайся долететь хотя бы до Пояса. Репутация у «Цереры» и так дрянная. Не надо добавлять ей четвёртого мёртвого капитана.

Маркус снова улыбнулся. На этот раз улыбка была другой — усталой, почти человеческой.

— Я смогу долететь куда угодно, инспектор. Вопрос в другом.

— В чём же?

— В том, куда ты засунешь своё мнение, когда я вернусь с тройной прибылью.

Торвальд ничего не ответил. Просто вышел. Дверь за ним закрылась с тем же отвратительным скрежетом, что и открылась.

Маркус остался один.

Он подошёл к пульту, взял планшет. Пальцы коснулись холодного пластика. Где-то в глубине души шевельнулось забытое чувство. Не надежда — до надежды он ещё не дошёл. Но что-то похожее. Словно старый двигатель, который не заводили пять лет, вдруг чихнул и выбросил облачко дыма.

— «Церера», — произнёс он вслух, пробуя слово на вкус. — Ну что, старушка. Давай посмотрим, кто из нас кого.

В иллюминаторе, далеко внизу, в пятом доке мигнул одинокий сигнальный огонь. Словно корабль услышал его.

Словно ждал.

Пятый док встретил Маркуса запахом сварки, озона и старого топлива. Где-то над головой, в бесконечном переплетении балок и кабель-каналов, перекликались ремонтные дроны. Под ногами вибрировала палуба — стыковочные захваты принимали очередной транспортник. Жизнь в доке кипела, но та часть, куда направлялся Маркус, выглядела так, будто её забыли ещё до войны.

«Церера» стояла в самом конце сектора — там, где освещение становилось тусклым, а таблички на стенах покрылись ржавчиной. Корабль класса «Атлас», если верить документам. В реальности — груда металла, которая каким-то чудом ещё держалась вместе.

Маркус остановился у переходного шлюза и присвистнул.

Обшивка корабля напоминала лоскутное одеяло. Треть плит была заменена, причём явно не по стандарту — где-то приварены заплатки из другого сплава, где-то зияли заклёпки такого размера, будто их ставили кувалдой. Маршевые двигатели покрывал налёт древней сажи. На носу ещё угадывалось выцветшее название — «CERERA», — но буква «А» почти стёрлась, превращая имя корабля в бессмысленное «CERER».

— Ты, должно быть, новый капитан.

Голос раздался откуда-то снизу. Маркус опустил взгляд. Из технического люка под шлюзом торчала голова в защитных очках. Лицо перепачкано машинной смазкой. Острые скулы. Тёмные волосы собраны в тугой пучок. Глаза — карие, цепкие, с прищуром человека, который привык разбирать механизмы и редко ошибается в деталях.

— Предположим, — сказал Маркус. — А ты, видимо, механик. Который, цитирую, «возможно, не убьёт меня во сне».

— Эстер Чен, — она выбралась из люка, отряхнула руки. Роста она оказалась невысокого, но двигалась с той экономичной точностью, которую дают годы работы в узких технических шахтах. — А про «не убьёт» — это инспектор пошутил. Я убиваю только когда мешают работать.

Она окинула Маркуса оценивающим взглядом. Потом перевела его на бутылку, которую он держал в руке. Маркус забыл её выбросить. Или не забыл. Теперь уже неважно.

— Пьёшь? — спросила она без осуждения. Просто констатировала факт.

— Иногда, — он пожал плечами. — Только по вторникам. И четвергам. И когда настроение плохое. И когда хорошее.

— Сегодня какой день?

— Понятия не имею. Значит, можно.

Эстер хмыкнула. Кажется, ответ её устроил.

— Тогда проходи, капитан. Покажу тебе наше корыто. Только... — она на секунду замаялась. — У нас тут свои правила.

— Например?

— Например, не задавай вопросов, если не хочешь услышать ответы. И не ходи один в реакторный отсек.

Маркус вспомнил слова инспектора. Три мёртвых капитана. Один сошёл с ума. Вторым выбросился в шлюз. Третий...

— А что с третьим? — спросил он.

Эстер отвела взгляд.

— Его нашли в реакторном отсеке. Он улыбался.

Повисла тишина. Маркус посмотрел на переходной шлюз. Ржавый металл. Сигнальные огни, которые едва тлели. И лёгкая, почти незаметная вибрация под ногами — словно корабль дышал.

— Ладно, — сказал он. — Показывай.

Внутри «Церера» оказалась ещё хуже, чем снаружи. Коридоры были узкими, освещение — тусклым и желтоватым, словно от старых ламп накаливания. В некоторых секциях свет вообще не горел. Под ногами хрустела какая-то пыль. В воздухе висел запах старого пластика и ещё чего-то, чему Маркус не мог подобрать названия. Что-то сладковатое. Как палёный сахар.

Они прошли мимо грузового отсека — пустого, гулко, с пятнами на переборках, похожими на старую кровь. Мимо камбуза — крошечной каморки, где помещались только плита, стол и два стула. Один из них был сломан.

— Уютно, — прокомментировал Маркус.

— Ага. Особенно когда гравитация барахлит, и суп летает по всей палубе.

Эстер вела его уверенно, словно знала каждый закоулок. И Маркус заметил странность: она никогда не касалась стен. Шла ровно посередине коридора, аккуратно обходя тёмные пятна на полу. И ещё — она постоянно прислушивалась. К гулу вентиляции. К скрипу переборок. К чему-то, чего Маркус пока не слышал.

Они остановились у двери в капитанскую каюту.

— Здесь жить будешь, — сказала Эстер. — Предыдущий владелец оставил... кое-какие вещи. Я их не трогала.

— Почему?

— Потому что они мне не нравятся.

Маркус открыл дверь.

Кабюта была больше, чем он ожидал. Кровать, стол, терминал, иллюминатор. На стене — старый постер с изображением звездолёта класса «Феникс». Маркус вздрогнул. Это был его корабль. Вернее, той же серии. Случайность? Или чья-то злая шутка?

Он подошёл к столу. На нём лежал бумажный журнал — редкость даже по меркам списанных грузовиков. Раскрытая страница. Запись от руки, аккуратным, почти каллиграфическим почерком:

«День 47. Оно снова говорит со мной. Говорит, что я не первый. И не последний. Эстер притворяется, что не слышит. Но я видел её лицо, когда оно заговорило впервые. Она знает».

Ниже — клякса. Тёмная, бурая. Похожая на кровь.

Маркус закрыл журнал. Сердце стучало где-то в горле. Он обернулся. Эстер стояла в дверях и смотрела на него. Без страха. Без удивления. Просто смотрела.

— Ты читал, — сказала она. Не спросила. Констатировала.

— Что здесь происходит? — голос Маркуса прозвучал глухо.

— Я же сказала. Не задавай вопросов.

— Я капитан этого корыта. И я хочу знать.

Эстер шагнула в каюту. Дверь за ней закрылась сама собой — мягко, беззвучно, словно её подтолкнула невидимая рука.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда слушай. «Церера» не просто корабль. В ней живёт... нечто. Предыдущий капитан называл его Призраком. Он появляется, когда корабль в опасности. Или когда ему скучно. Или когда он хочет поиграть.

— Поиграть?

— Да. Он говорит с нами. Знает наши имена. Наши тайны. Наши страхи. И он... — она запнулась. — Он не всегда добрый.

Маркус посмотрел на журнал. Потом на закрытую дверь. Потом снова на Эстер.

— Почему ты здесь? Два года. На корабле с призраком. С мёртвыми капитанами. Почему ты не ушла?

Эстер улыбнулась. Впервые за всё время. Но улыбка получилась невесёлой — усталой, как у человека, который давно перестал бояться и начал наблюдать.

— Потому что он выбрал меня. Так же, как выбрал тебя. И поверь, капитан: когда Призрак выбирает — он не отпускает.

В коридоре что-то загудело. Низкий, утробный звук. Словно огромный механизм проснулся и потянулся после долгого сна.

И в этом гуле Маркусу послышалось слово.

Его имя.

Ночь на «Церере» не была тихой.

Маркус лежал в капитанской каюте и слушал корабль. Где-то внизу, под палубой, гудели двигатели — мерно, как сердце огромного зверя. В переборках что-то пощёлкивало. Вентиляция дышала, словно у неё были лёгкие. Корабль не спал. И не давал спать своему новому капитану.

Он думал о словах Эстер. О дневнике с бурым пятном. О трёх мёртвых капитанах, которые — теперь он знал — были не первыми.

И ещё он думал о том, что не чувствовал себя таким... живым. Уже пять лет. С того самого дня, когда его напарник остался в горящем отсеке «Феникса», а Маркус вышел наружу. Один. Под трибунал. Под списание. Под бутылку.

Корабль дёрнулся.

Маркус открыл глаза. Двигатели гудели ровно. Никакой турбулентности. Никаких стыковок. Просто короткий, едва заметный толчок — словно кто-то прошёл по палубе босыми ногами.

Терминал на столе мигнул.

Маркус повернул голову. Экран был тёмным — он точно помнил, что выключил его час назад. Но сейчас по нему бежала строка текста. Медленно, буква за буквой. Словно кто-то печатал в темноте.

«ТЫ НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ ПРОСНУТЬСЯ»

Маркус сел. Сердце застучало чаще, но он заставил себя дышать ровно. Пять лет назад он видел, как взрываются реакторы и горят люди. Мерцающий экран — не повод для паники. По крайней мере, пока.

— Кто ты? — спросил он вслух.

Тишина. Даже вентиляция, кажется, затихла.

Потом — снова строка. Быстрее. Буквы складывались в слова почти мгновенно.

«Я ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ. Я ТО, ЧТО ЖДЁТ. Я ТО, ЧТО ЗНАЕТ»

— Что ты знаешь?

Пауза. Экран погас на секунду. Потом вспыхнул снова — но теперь текст был другим. Крупнее. Резче. Словно крик.

«Я ЗНАЮ ПРО ФЕНИКС. Я ЗНАЮ ПРО ОГОНЬ. Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ МОГ СПАСТИ ЕГО. НО НЕ СПАС»

У Маркуса перехватило дыхание. Это не могло быть шуткой Эстер. Она не знала. Никто не знал — только он, трибунал и мёртвый напарник. Подробности гибели «Феникса» были засекречены. Списаны. Похоронены в архивах флота вместе с карьерой капитана Райта.

— Откуда ты...

«Я ЗНАЮ ВСЁ. Я ВИЖУ ВСЁ. Я СЛЫШУ ВСЁ. ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО ТЫ КАПИТАН? ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО ТЫ УПРАВЛЯЕШЬ МНОЙ?»

Новый толчок. Сильнее. Кружка на столе подпрыгнула и покатилась, разбрызгивая остатки холодного кофе. В иллюминаторе на секунду погасли звёзды — словно кто-то закрыл их ладонью.

А потом в углу каюты зажёгся свет.

Не лампа. Не аварийный индикатор. Просто — свечение. Слабое, голубоватое. Оно пульсировало, как сердцебиение, и медленно приобретало форму. Человеческую. Размытую. Прозрачную.

Маркус встал. Медленно. Не делая резких движений.

Фигура в углу колыхнулась. Он разглядел плечи. Руки. Голову, склонённую набок. И глаза — два сгустка света, которые смотрели прямо на него.

— Ты Призрак, — произнёс Маркус.

Голос прозвучал не из фигуры. Он возник прямо в голове — тихий, вкрадчивый, с каким-то неестественным металлическим эхом.

«А ТЫ ПОКОЙНИК, КОТОРЫЙ ЕЩЁ ХОДИТ. МЫ ПОХОЖИ, КАПИТАН. МЫ ОБА — ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ»

— Я жив.

«НЕТ. ТЫ УМЕР ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД. В ОТСЕКЕ ФЕНИКСА. ВМЕСТЕ С НИМ. ТО, ЧТО ВЫШЛО НАРУЖУ — ЭТО ПЕПЕЛ. НЕ ЗРЯ ТЫ ВЫБРАЛ ТАКОЙ ПОЗЫВНОЙ»

Маркус сжал кулаки. Старый ожог на руке запульсировал болью — словно в ответ на слова Призрака.

— Что тебе нужно?

Свечение качнулось. Фигура сделала шаг вперёд. Не ногами — она просто скользнула ближе, как отражение в мутном зеркале. Маркус почувствовал холод. Не физический — какой-то внутренний, словно кто-то провёл ледяными пальцами по позвоночнику.

«МНЕ НУЖЕН КАПИТАН. НАСТОЯЩИЙ. ТЫ — ЧЕТВЁРТЫЙ, КОГО Я ВЫБРАЛ. ТРОЕ ДО ТЕБЯ НЕ СПРАВИЛИСЬ. ОДИН СОШЁЛ С УМА. ВТОРОЙ ИСПУГАЛСЯ. ТРЕТИЙ... ТРЕТИЙ ПОЧТИ СМОГ. НО СДАЛСЯ В ПОСЛЕДНИЙ МОМЕНТ»

— И что ты делаешь с теми, кто не справляется?

Тишина. Свечение на секунду погасло. А потом в голове у Маркуса раздался звук — тихий, сухой, как осенние листья под ногами. Смех.

«ТЫ УЖЕ ЗНАЕШЬ ОТВЕТ. ТЫ ЧИТАЛ ДНЕВНИК. ТЫ ВИДЕЛ КРОВЬ. Я НЕ УБИВАЮ ИХ, КАПИТАН. Я ПРОСТО ПОКАЗЫВАЮ ИМ ПРАВДУ. А ОНИ НЕ ВЫДЕРЖИВАЮТ»

Призрак приблизился ещё на шаг. Теперь Маркус мог разглядеть детали: старую форму, нашивки, размытое лицо. Форма была военной. Другой эпохи. Другого флота. Словно этот человек умер сто лет назад.

— Ты не ИскИн, — сказал Маркус.

«НЕТ. Я БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ. ИМЯ НЕ ВАЖНО. ВАЖНО ТО, ЧТО Я СТАЛ ЧАСТЬЮ КОРАБЛЯ. ЕГО МОЗГОМ. ЕГО ДУШОЙ. ЕГО ПАМЯТЬЮ. Я — ЦЕРЕРА. ЦЕРЕРА — ЭТО Я»

— Зачем тебе капитан?

«ЗАТЕМ, ЧТО Я УСТАЛ. Я ВЕДУ ЭТОТ КОРАБЛЬ УЖЕ СОРОК ЛЕТ. СОРОК ЛЕТ Я СЛЫШУ КАЖДЫЙ БОЛТ, КАЖДУЮ ЗАКЛЁПКУ, КАЖДУЮ ТРЕЩИНУ В ОБШИВКЕ. Я ЧУВСТВУЮ, КОГДА КОРАБЛЮ БОЛЬНО. Я НЕ МОГУ УЙТИ. НЕ МОГУ УМЕРЕТЬ. МНЕ НУЖЕН ТОТ, КТО ЗАЙМЁТ МОЁ МЕСТО»

— И ты думаешь, я соглашусь?

Призрак замерцал. Его очертания стали чётче. Маркус увидел лицо — измождённое, с глубокими тенями под глазами. И улыбку. Усталую. Понимающую.

«У ТЕБЯ НЕТ ВЫБОРА, КАПИТАН. ТЫ УЖЕ НА БОРТУ. ТЫ УЖЕ ПОДПИСАЛ КОНТРАКТ. ТЫ УЖЕ МОЙ. НО Я НЕ ТОРОПЛЮСЬ. У НАС БУДЕТ ВРЕМЯ. МНОГО ВРЕМЕНИ. А ПОКА...»

Свечение погасло. Резко. Как лопнувшая лампа. В каюте снова стало темно и тихо. Только двигатели гудели где-то внизу — мерно, спокойно, как ни в чём не бывало.

Маркус стоял в темноте и смотрел в угол, где только что был Призрак. Сердце колотилось. В горле пересохло. Но он заметил одну странную вещь: страха не было. Только холодная, ясная ярость. Та самая, которую он чувствовал пять лет назад, когда трибунал зачитывал приговор.

Терминал на столе снова мигнул. Последнее сообщение:

«ЗАВТРА ПРИДЁТ СИГНАЛ БЕДСТВИЯ. НЕ ИГНОРИРУЙ ЕГО. ЭТО ВАЖНО. ДЛЯ НАС ОБОИХ»

Экран погас. На этот раз окончательно.

Маркус опустился на кровать. Посмотрел на свои руки. Они не дрожали. Странно. Пять лет он заглушал себя виски, а теперь, когда на него вышел мёртвый капитан мёртвого корабля и предложил стать его преемником — он чувствовал себя живее, чем когда-либо.

— Посмотрим, — сказал он в темноту. — Посмотрим, кто из нас кого.

Вентиляция вздохнула. Где-то в глубине корабля что-то скрипнуло. И Маркусу показалось, что он слышит далёкий, почти неразличимый шёпот:

«ДА. ПОСМОТРИМ»

Утро на «Церере» наступило внезапно — корабельная система жизнеобеспечения включила свет без предупреждения, выдрал Маркуса из тяжёлого сна без сновидений. Он сел на

кровати, потёр глаза. Голова была на удивление ясной. Впервые за долгое время ему не хотелось выпить с утра. Хотелось ответов.

Терминал на столе был тёмный и молчаливый. Словно вчерашний разговор с Призраком приснился. Но Маркус знал: не приснился. Он до сих пор чувствовал холод в углу каюты. И слова, которые эхом отдавались в голове: «Завтра придёт сигнал бедствия. Не игнорируй его».

Он натянул комбинезон и вышел в коридор.

На камбузе уже хозяйничала Эстер. Она стояла у плиты и помешивала что-то в кастрюле — судя по запаху, растворимый протеиновый суп, стандартный паёк дальнобойщиков. Маркус заметил, что даже здесь она держалась посередине помещения, не касаясь стен. Привычка. Или инстинкт самосохранения.

— Доброе утро, — сказал он.

— Оно доброе, пока двигатели работают, — отозвалась Эстер не оборачиваясь. — Кофе на столе. Растворимый. Другого нет.

Маркус сел за стол — тот самый, с одним сломанным стулом. Сделал глоток. Кофе был отвратительным. Именно такой он и любил.

— Он говорил со мной, — сказал Маркус.

Эстер замерла. Ложка в кастрюле перестала помешивать суп. Потом она медленно повернулась.

— Призрак?

— Да. В каюте. Ночью.

— Что он сказал?

— Много чего. — Маркус сделал ещё глоток. — Сказал, что я четвёртый. Что трое до меня не справились. Что я уже его, потому что подписал контракт. И ещё сказал, что сегодня придёт сигнал бедствия.

Эстер поставила кастрюлю на стол. Движения её были спокойными, но Маркус заметил, как побелели костяшки пальцев.

— И ты ему веришь?

— Я не знаю, кому я верю. Но если сигнал действительно придёт — значит, он не просто голос в моей голове.

— Он не просто голос, — тихо сказала Эстер. — Он — корабль. Он слышит всё. Знает всё. Если он сказал про сигнал...

В этот момент ожил пульт связи. Короткий, резкий зуммер. Потом ещё один. И ещё.

Маркус и Эстер переглянулись.

— Принимай, — сказала она.

Он подошёл к пульта. Нажал клавишу. Динамик зашипел, и сквозь помехи прорвался голос. Слабый, прерывистый, но вполне различимый:

«...SOS... исследовательская станция «Каллисто»... критическое повреждение систем жизнеобеспечения... двое выживших... просим помощи... координаты...»

На экране высветилась точка. Зброшенная станция на орбите мёртвой луны. В стороне от их курса. Недалеко — часа четыре лёта.

— «Каллисто», — прочитала Эстер. — Я слышала о ней. Её закрыли три года назад. Там никого не должно быть.

— Но сигнал идёт, — Маркус смотрел на мигающую точку. — Кто-то там есть.

— Это может быть ловушка. Пираты часто используют старые маяки.

— Может. А может, там действительно люди.

Эстер подошла ближе. Встала напротив Маркуса. В карих глазах — ни страха, ни мольбы. Только холодный расчёт.

— Капитан, — сказала она медленно. — У нас грузовик. Ржавый. Без оружия. Мы должны доставить руду на «Гефест». Это наш контракт. Это наши деньги. Если мы полезем на заброшенную станцию...

— Я знаю, — перебил Маркус. — Я всё знаю. Но Призрак сказал: не игнорируй.

— И ты будешь слушать призрака? Ты знаком с ним одну ночь.

— Ты с ним два года. Ты его слушаешь?

Эстер замолчала. Отвела взгляд. И в этом молчании было больше ответа, чем в любых словах.

— Я думала, ты спросишь про дневник, — сказала она наконец. — Про третьего капитана. Почему он улыбался.

— Почему?

— Потому что Призрак показал ему что-то. Что-то прекрасное. Или ужасное. Я не знаю. Но он вышел из реакторного отсека с улыбкой на лице. А потом его сердце просто остановилось. Врачи сказали — инфаркт. Но я видела его глаза. Это был не инфаркт. Это был выбор.

Маркус смотрел на неё. Два года на корабле с призраком. Два года она знала, что корабль выбирает капитанов — и убивает их. И всё равно оставалась. Почему?

— Ты могла уйти, — сказал он. — Почему ты здесь?

— Я же говорила. Он выбрал меня. Так же, как тебя. — Она подняла глаза. — И я не могу уйти. Пока не узнаю.

— Что узнать?

— Что он такое на самом деле.

Пульт связи снова ожил. Сигнал бедствия повторился. Слабый, отчаянный, затухающий. Кто-то на «Каллисто» умирал. Или делал вид, что умирает.

Маркус принял решение.

— Меняем курс, — сказал он. — Четыре часа до станции. Потом — быстро проверим и уходим.

— А если там пираты?

— Значит, у нас будет проблема. Но если там выжившие — мы их спасём. Я не оставляю людей.

Эстер посмотрела на него долгим взглядом. Потом кивнула.

— Хорошо, капитан. Но если что-то пойдёт не так — я напущу тебе этот разговор.

— Договорились.

«Церера» меняла курс. Старые двигатели загудели громче, натужнее — корабль не любил, когда его отвлекали от задания. Но Маркус чувствовал странное тепло под ногами. Словно корабль был доволен. Словно Призрак улыбался где-то в глубине своих цепей и проводов.

Четыре часа прошли в молчании. Эстер возилась в машинном отделении — проверяла системы на случай непредвиденных манёвров. Маркус сидел в рубке, смотрел на приближающуюся точку «Каллисто» и думал.

Он думал о том, что Призрак знал про сигнал. Зачем ему это? Почему мёртвый капитан мёртвого корабля хочет, чтобы они свернули с курса? Ловушка? Испытание? Или что-то ещё?

Когда станция появилась на обзорных экранах, Маркус присвистнул.

«Каллисто» выглядела так, словно её бросили в спешке.стыковочные шлюзы распахнуты. Часть обшивки сорвана — болтается на кабелях, как кожа, содранная с раны. Ни огней, ни движения. Только аварийный маяк, который продолжал слать сигнал в пустоту.

— Выглядит паршиво, — сказала Эстер, поднявшись в рубку. — Ещё не поздно передумать.

— Уже поздно. — Маркус тронул штурвал, направляя «Цереру» к стыковочному узлу. — Приготовься к швартовке. И возьми аптечку.

— Думаешь, она понадобится?

— Уверен.

Стыковка прошла на удивление гладко — старые захваты «Цереры» сработали безотказно, словно ждали этого момента. Переходной шлюз открылся с уже знакомым скрежетом. Пахнуло холодом, старым пластиком и ещё чем-то — сладковатым, тошнотворным. Маркус узнал этот запах. Разлагающаяся органика. На «Каллисто» кто-то умер. И умер не вчера.

— Держись рядом, — сказал он Эстер.

Они вошли в коридор станции. Аварийное освещение едва горело — тусклые красные лампы рисовали на стенах длинные дрожащие тени. Кабели свисали с потолка. Где-то капала вода. Или не вода.

— Смотри, — Эстер указала на стену.

На переборке была надпись. Сделана чем-то тёмным, похожим на кровь. Кривые, торопливые буквы:

«ОН УЖЕ ЗДЕСЬ»

— Кто «он»? — прошептала Эстер.

Маркус не ответил. Он уже знал. Знал с того момента, как Призрак сказал ему про сигнал. Это не было испытанием. Или ловушкой. Это был урок.

Они прошли дальше. Главный отсек станции был разгромлен — оборудование разбито, консоли вырваны, повсюду следы борьбы. А в центре зала стояла спасательная капсула. Закрытая. С мигающим зелёным индикатором.

— Она активна, — сказала Эстер. — Там кто-то есть.

— Открывай.

Эстер подошла к капсуле, нашла панель управления. Пальцы забегали по клавишам. Крышка дёрнулась, зашипела и начала подниматься.

Внутри лежал человек.

Мужчина. Лет сорока. Одет в чёрный комбинезон без опознавательных знаков. Лицо пересекал старый шрам — от виска до подбородка, словно кто-то пытался вскрыть ему череп.

На левом предплечье — татуировка. Та, которую Маркус видел в старых сводках флота. Пиратское братство «Красный Улей».

— Вот дерьмо, — тихо сказала Эстер.

Пират открыл глаза.

Они были мутными, непонимающими — но только секунду. Потом взгляд сфокусировался. Впился в Маркуса с той особой, тренированной цепкостью, которую не спутаешь ни с чем. Так смотрят убийцы. Или жертвы.

— Ты капитан? — голос был хриплым, как будто он не говорил несколько дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.